

СИЯВУШ МАМЕДЗАДЕ

Слово прощания

2018 год запомнился несколькими оглушительными утратами – и для человеческой культуры, и для нашей азербайджанской словесности.

14 октября не стало Ровшэна Кафарова, сына моего, увы, тоже рано ушедшего друга и близкого коллеги – по жизни и по литературе.

Ровшэн был талантлив во многих аспектах. Наше знакомство состоялось ещё при жизни его матери, Солмаз ханым Садырхановой, – на литературном вечере в театре при 23-й бакинской школе. Вечер был посвящён событиям в Чили: перевороту и гибели Сальвадора Альенде.

На сцене выступал Ровшэн – подыгрывая себе на гитаре, читал поэму Фикрета Годжи в моём переводе. Солмаз с явной гордостью представила мне своего молодого сына-красавца.

Увы... Это уже в далеком прошлом.

Последовал длительный период творчества Ровшэна, – он писал хорошую прозу (повесть «Адмиральский трап» и рассказы), успешно выступал с публицистикой – откликнулся яркой, взволнованной статьёй о гибели вертолётца, подбитого над Гарабахом армянскими боевиками.

Ровшэн работал в газете «Бакинский рабочий», позднее, до последних дней, являлся штатным сотрудником «Литературного Азербайджана».

У меня ощущение, что сын моего покойного друга не успел свершить то, что мог бы... Ведь он был искушён в стихосложении, переводил наших поэтов, его музыкальный дар сказался и в сочинении текстов и музыки песен (прозвучавших и не прозвучавших в эфире)...

Уход Ровшэна – это потеря для меня, умножающая мою боль от пережитых в этом году и ранее личных потерь.

Тофик Агаев, мой друг и коллега, видел Ровшэна в последние дни и, по словам Тофика, Ровшэн выглядел неухоженным, одиноким...

На этой нотке не хотел бы завершить прощальное слово. Ровшэн унёс с собой в своём неприкаянном чутком сердце ещё одно горе, ещё одну невосполнимую боль – боль по рано погибшему сыну Марату (тёзке моего рано ушедшего сына)...

Мне остаётся вобрать в себя этот тяжкий груз потерь и нести его до конца отпущенного мне земного срока.